

*От римских блях
до пуговицы русского солдата*

Максимилиан Волошин

Это Крым и исконно Россия.
Всюду слышится русская речь,
Города здесь такие родные
Феодосия, Ялта и Керчь.

Айвазовский и Чехов, Волошин –
Здесь великого творчества след.
В настоящем наследие прошлого
«Дом поэта»¹ оставил поэт.

Крымская тетрадь (история одной любви)

1

Пролог

Здесь, на старой земле генуэзской,
Среди морем обрызганных скал,
Среди пенного шума и плеска
Солнца луч на камнях ликовал.

¹ Коктебель

Он за стенами крепости крался,
Аю-Дагу зализывал рот,
То по улочкам узким шатался,
То запрыгивал в каменный грот.
Вслед за лучиком этим влюблённым
Афродита и местный рыбак
Танцевали на улочке сонной,
Поцелуями путая такт.
Позабыты и книги, и снасти,
И ревниво злословил причал,
Что рыбак, ошалевший от счастья,
Свою душу уже потерял.
Он дарил ей коралловых крабов,
Дикий мёд киммерийских цветов,
К Ай-Даларам летел их корабль
Под названием вечным «Любовь».

.....
Он за нею – из города в город:
Самолёты, такси, поезда.
Цвет глицинии майской недолог,
А любовь? Может быть, навсегда...

Гурзуф

2

Фотография

Дрожит и тает на губах улыбка,
Владелец мира, ты сегодня нежен.
А ветер за окном с метелью зыбкой
Опять этюд разучивает снежный.
И проплывают в звуках этих дружных
Предлунные далёкие мечты.
О, если б знал ты только, как мне нужно,
Чтоб слышал эту музыку и ты.

3

Поиск

*Я не помню тебя отдельно
от любви. Равенства знак.*

Марина Цветаева

Отдай, гора, любимого,
Хоть больше нам не встретиться.
Отдай, гора, любимого
Цветами мая месяца.

Отставшего, заблудшего,
С судьбой непримиримого,
Забывтого и лучшего,
Отдай, гора, любимого...

Ялта

4

Ora pro nobis¹

Не растравляй души измученной,
Гурзуф – такая благодать!
Ведь я и так судьбы заученной
С телеги сбрасываю кладь.
Ты мне назначил встречу тайную
У той сомкнувшейся горы,
Где места нет людским случайностям,
А только наших душ миры.

Ялта

5

Ты, меня любивший дольше времени.

Марина Цветаева

Серые разрушенные горы,
Крымская тугая тишина.
Жгут воспоминаний сдавит горло,
Закачает памяти волна.
Наплывают зыбкие мотивы
Той далёкой ласковой любви.
Ай-Далары, как мне быть счастливой,
Как отравы та любовь в крови.
Воздух ей пропитан здесь и камни,
Свет подлунный не даёт уснуть.
Успокойся, ворожея-память,
Я сюда вернулась
...помянуть.

Гурзуф

¹ Ora pro nobis – молись за нас (лат.)

Эпилог

*Буду любить тебя
Даже за гробом,
Даже и мертвый
Всё буду любить.*

Саша Чёрный

Цвели глицинии, сиял Гурзуфский май.
Кружились бабочки, как одалиски.
Шептал причал: «Смотри и вспоминай!
Ковчег любви затерянный. Он близко».
О, отзовись! Мне здесь не вмоготу.
Так невозможно отраженье в камне.
Судьбы преодолая немоту,
Прочти мне Сашу Чёрного на память.
А дерево иудино цветёт
Малиновым, как наважденье мая.
«Ora pro nobis» – твой заветный код,
Как душу отмолить твою, я знаю.

Гурзуф

